



Портреты мастеров искусств

УЧИТЕЛЬ, СОТВОРИ УЧЕНИКА

Талантливый человек привлекает к себе других людей. Особенно, если он добр и благожелателен.

Евгения Николаевича Агурова любят в Свердловском театральном училище. Старый артист, режиссер, педагог, он учит своих студентов не только актерскому мастерству, но и самой жизни.

...Первые шаги первого курса... Идет нащупывание, отыскивание общего языка. Он учит их бороться с ленью... Он мягко, но настойчиво повторяет: «Разговаривать друг с другом только доброжелательно. Мы все — взаимосвязаны. Классная атмосфера — наше нравственное здоровье». Он хочет видеть своих учеников элегантными, собранными, вежливыми.

Первые этюды... Студентка, заливаясь неподдельными слезами, ощупывает головы своих товарищей, глядя поверх как слепая.

— Как называется твой этюд? — спросил Агуров.

— Прощание, — ответила она, улыбаясь сквозь слезы.

— А что ты делала? Ты не прощалась. Ты просто плакала.

И он рассказывает, как в начале своей актерской карьеры, а это было больше, чем полвека назад, играл отца семейства, на которого обрушивались несчастья за несчастьем. Однажды он играл так искренне, что проплакал весь спектакль, все пять актов подряд. Со сладостным замиранием сердца ждал похвал и дождался: «Так паршиво, как сегодня, ты никогда не играл».

Целый год он мысленно возвращался к этому злополучному спектаклю: в чем же ошибка? И вдруг — осенило, ведь он не действовал, а лишь сочувствовал своему герою, не жил его жизнью, а был лишь зрителем!

Евгений пришел в театр в 1920 году, спустя три года после окончания гимназии. Как-то обратил внимание на объявление: «Театру требуются интеллигентные сотрудники». Случай помог свершиться судьбе (отец, актер — любитель, еще с

детства заразил сыновей и дочь любовью к театру. Все трое стали актерами).

Сначала играл, используя свою стихийную одаренность. Были удачи, но были и жестокие срывы.

Испытывая творческую неудовлетворенность, менял театры: Баку, Рязань, Москва, снова Баку, Смоленск, опять Баку, Горький, Ростов-на-Дону...

Открыв для себя сценические законы, заинтересовался Станиславским, внимательно изучал его книгу, статьи, высказывания, учился на лучших спектаклях МХАТа. Необходимо уметь творчески воспользоваться открытиями Станиславского применительно к себе и своей индивидуальности — вот что четко понял Евгений Агуров.

В Свердловск он приехал в сороковые годы уже сложившимся артистом, пробовавшим силы и в режиссуре. Он играл русскую и зарубежную классику, успешно выступал в современном репертуаре.

В те годы в Свердловске была блестящая драматическая труппа: Б. Ильин, Е. Амман-Дальская, Н. Петипа, М. Токарева, Е. Малиновская, К. Максимов, Б. Молчанов... В этот ансамбль вошел и Евгений Николаевич. Он играл Грозного в «Великом государе», Полежаева в «Беспокойной старости», Лемма в «Дворянском гнезде». Он выступал в паре с неподражаемой Е. Амман-Дальской в «Чайке», «Анне Карениной».

Памятной и для зрителей и для исполнителей была его постановка «Молодой гвардии».

В спектакле были заняты выпускники студии 1946 года, которую вел Евгений Николаевич. Преподавал он в театральном институте, раскрывшись как талантливый педагог.

В 1950 году по приглашению В. Ванина Евгений Николаевич Агуров уезжает в Москву и начинает работать сначала в

театре им. Пушкина, затем в театре им. Гоголя. 20 лет он жил и работал в Москве — в театре, на радио, на телевидении, в кино... И вот — снова Свердловск, снова преподавательская работа.

По всей стране трудятся его ученики: в Ленинграде, Омске, Челябинске, Оренбурге, Киеве... Заслуженный деятель искусств главный режиссер Свердловского драмтеатра Александр Соколов, главный режиссер театра музыкальной комедии народный артист СССР Владимир Курочкин, артист филармонии Даут Бикбов — тоже его ученики.

«Меняются города, квартиры, кумиры, фильмы, работа — остается навсегда учитель, давший профессию, как родители, давшие жизнь», — такую телеграмму прислал киорежиссер В. Мотыль в день недавнего восьмидесятилетия Евгения Николаевича.

В день 80-летия Евгений Николаевич Агуров дал творческий вечер в Свердловском Доме работников культуры. Как точно и тонко режиссером Е. Агуровым была разработана партитура этого вечера!

Сначала мы слышим только голос актера: недавно вышла пластинка с записью радиоспектакля «В стране Полипов» по «Крошке Доррит» Ч. Диккенса.

Голос Агурова звучал рядом с пленительным голосом Марии Бабановой, с полным благородной сдержанности голосом Николая Морозкова. «Е. Агуров в роли Вильяма Доррита притягательно соединяет заносчивость и легкомыслие старого джентльмена с хватающей за душу, шемящей жалкостью ребячливого, обиженного жизнью человека. И в этой роли своеобразно выявляется основная мысль передачи — артист тонко и нитересно показывает, как лживое и несправедливое общество калечит душу человека, убивая в нем всякое человеческое достоинство в бедности и раздувая чудовищную жестокую надменность в богатстве», — писал Б. Львов-Анохин.

Потом к голосу присоединилось изображение. Мы видим на экране фрагменты одной из лучших киноролей Евгения Николаевича — в фильме Анатолия Эфроса «Високоосный год». А в заключение — встреча с Агуровым — актером и режиссером театра. С Агуровым — чтецом.

В середине 60-х годов Е. Агуров поставил «Униженных и оскорбленных» по собственной инсценировке и играл старика Ихменева в театре им. Гоголя в Москве. Спектакль «имел большую прессу» и был единодушно признан удачей. Сам Евгений Николаевич до сих пор живет этим спектаклем. О столкновении двух мировоззрений рассказывается в нем. Жизнь — для себя (князь Волковский и иже с ним) и жизнь — для людей (Иван Петрович, Ихменевы, Нелли). Центральная фигура, совесть спектакля — Иван Петрович (Агуров).

«В театре я ишу ответы па те вопросы, которые передо мной ставит жизнь», — говорит Евгений Николаевич.

Совсем в других красках был сыгран отрывок из «Машеньки» А. Афиногенова. Сдержанный, замкнутый человек, академик Окаемов, начав по необходимости, неумело и неловко разговор с Машей «по душам», незаметно для себя открывал, как они друг другу необходимы.

Разные роли — разные краски: лирические, драматические, порой трагедийные. А завершился вечер весело — ранним рассказом Леонида Ленча «Гипнотизер». Обаяние юмора и доброты слилось воедино. И общий смех, как до того общие слезы, объединил зал в едином порыве благодарности артисту и педагогу.

Л. КОРНЕВА.

На снимке: заслуженный артист АзССР Е. АГУРОВ.

Фото Ю. Подкидышева.